

Цивилизационная идентичность России: проблемы и решения

Евгений П. Каргаполов ^{а, @, ID}

^а Ханты-Мансийская государственная медицинская академия, Россия, г. Ханты-Мансийск

@ ep.kargapolov@hmgma.ru

ID <https://orcid.org/0000-0002-1368-1840>

Поступила в редакцию 23.12.2019. Принята к печати 25.02.2020.

Аннотация: Предметом исследования выступают проблемы и пути цивилизационной идентификации России, влияние глобальных и локальных факторов на цивилизационную идентичность России. В последнюю органично вписывается русская национальная идентичность. Русская национальная идентичность – это особенности русского народа, связанные с верой, языком, исторической памятью, чувством справедливости. Формами русской цивилизационной идентичности выступают соборность, этатизм, симфония властей, традиционная семья и православная духовность. Цивилизационная идентичность и будущее России связано, таким образом, не с безоговорочным признанием западных ценностей, а со стратегией внутреннего саморазвития, то есть с поиском путей своего цивилизационного развития с опорой на свои базисные ценности. Цели статьи – во-первых, проанализировать особенности российского цивилизационного кода и форм русской цивилизационной идентичности в условиях, когда между Евро-Атлантической и восточными цивилизациями обостряются политические, экономические и культурные противоречия; во-вторых, определить место российской цивилизации в сообществе мировых локальных цивилизаций; в-третьих, проанализировать трудности и проблемы русской цивилизационной идентичности. Основным методом выступает цивилизационный подход в исследовании роли и места России в глобальных процессах современного мира, процессов цивилизационной идентификации России.

Ключевые слова: Российская цивилизация, русская цивилизационная идентичность, Евро-Атлантическая цивилизация, базисные ценности России, народ, соборность

Для цитирования: Каргаполов Е. П. Цивилизационная идентичность России: проблемы и решения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4. № 1. С. 61–69. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-1-61-69>

Введение

Многие западные мыслители и политические деятели отказывают в самобытности Российской цивилизации, в лучшем случае считают ее локальной, в отличие от других цивилизаций. Поэтому они всеми доступными и недоступными (порой незаконными) средствами и методами навязывают России и ее народам комплексы цивилизационной неполноценности, а следовательно, комплексы отстающей культуры. В связи с тем, что Россия, ее народы сопротивляются навязываемым моделям развития культуры из-за желания сохранить свои суверенность, путь, духовность, культуру, Запад усиливает политическое, экономическое, идеологическое, правовое давление, чтобы изменить поведение России как на международной арене, так и во внутренней политике. Это давление выражается в санкциях, эмбарго, идеологических диверсиях, дезинформации, провокациях, политике двойных стандартов, т. е. хорошо продуманной политике сдерживания РФ по всем направлениям.

Возникает много вопросов об особенностях Российской цивилизации, цивилизационной идентичности России, русских и других населяющих ее народов. Поэтому поставленная проблема становится предметом широких научных исследований в области философии, политологии, социологии, психологии и других научных дисциплин. В настоящее

время исследование цивилизационной идентичности России ведется в следующих направлениях:

- 1) цивилизационная идентичность России в условиях глобализации: цивилизационный раскол в России на геополитическом фоне [1]; проблемы цивилизационной идентичности России в глобализирующемся мире [2];
- 2) кризис цивилизационной идентичности в России и пути его преодоления [3]; современный культурно-цивилизационный кризис в России [4];
- 3) проблема цивилизационной идентичности в системе общенациональной безопасности России [5]; влияние процессов национальной идентичности на устойчивость Российского государства [6]; анализ цивилизационной идентичности как вектора современной государственной политики России [7];
- 4) проблемы измеряемости цивилизационных ценностей [8]; общенациональные российские ценности в условиях формирования коллективной идентичности [9]; проблемы, связанные с формированием национальной идентичности и духовно-культурных ценностей русского народа [10];
- 5) национальная идентичность русского общества [11]; общественные трансформации, связанные с формированием и развитием цивилизационной идентичности

России [12]; вызовы цивилизационной идентичности российского общества [13];

б) актуальные вопросы, связанные с изучением русской цивилизации в целом и места отдельных народов в ней [14; 15]; становления и перспектив русской цивилизации [16]; русской культуры как основы цивилизационно-национальной идентичности [17] и др.

Кроме вышеуказанных проблем, анализируются те, которые связаны с европейским и евразийским векторами развития России. Актуальными являются проблемы формирования национальной идентичности разных народов России в связи с ускорением глобализационных процессов, вхождением России в мировое экономическое, культурное, образовательное, научное пространство.

Результаты

Русофобия была частью европоцентристской политики «коллективного» Запада в отношении России, ее народов и их культур на протяжении длительного времени, в настоящее время она обретает новые черты. Об этом говорят исследования швейцарского общественно-политического деятеля Г. Меттана [18]. Вышеуказанная политика Запада и современный курс России на европейскую интеграцию дезориентировали народы России и тем самым значительно затрудняли процессы цивилизационной идентичности России, в том числе русской. Россия, ее народы ищут новые пути развития, чтобы ответить на вызовы времени, встроиться в происходящие в мире глобальные перемены. Вышесказанное свидетельствует об актуальности исследования проблем Российской цивилизации, ее цивилизационного кода, русской цивилизационной идентичности.

Идентичность есть процесс осознания человеком своей принадлежности к той или иной позиции в рамках выполняемых ролей и возникающих в результате определенных социально-психических состояний. Э. Эриксон рассматривал процесс формирования идентичности как нечто, развивающееся у человека в условиях общественного взаимодействия. Так, психолог отмечал: «формирование идентичности предполагает процесс одновременного отражения и наблюдения <...> посредством которого индивид оценивается с точки зрения того, как другие, по его мнению, оценивают его в сравнении с собой и в рамках значимой для них типологии; в то же время он оценивает их суждение о нем с точки зрения того, как он воспринимает себя в сравнении с ними и с типами, значимыми для него». Далее Э. Эриксон развивает свою мысль: «говоря об идентичности, мы имеем дело с процессом, "локализованным" в ядре индивидуальной, но также и общественной культуры, с процессом, который в действительности устанавливает идентичность этих двух идентичностей» [19, с. 31, 32]. Структуру понятия *идентичность*, по А. А. Мишучкову, составляют следующие элементы: 1) система цивилизационных кодов; 2) культурно-историческая память; 3) сакральность культурных смыслов

цивилизации; 4) рефлексивная установка по принятию цивилизационных смыслов как личных; 5) процесс идентификации в личном и социальном смысле; 6) эмоционально-ценностное чувство принадлежности к цивилизационной общности [5, с. 247–248].

Цивилизационная идентичность – это процесс осознания человеком своей принадлежности к культуре на ее высшем (цивилизационном) уровне развития в рамках выполняемых им ролей и определенных социально-психологических состояний. Эти социально-культурные роли человек может выполнять в процессе коллективных действий через участие в национально-этнических, религиозных, культурных и политических образованиях. В рамках исполнения этих ролей человек чувствует себя комфортно, уверенно ощущает свою причастность к общему делу в освоении и следовании традиционным базовым ценностям данной цивилизации. Эти базисные ценности становятся мироощущением народов России, источником для новых идей и стратегий. В связи с тем, что Россия многонациональная и многоконфессиональная страна, для которой ставка на укрепление одной национальной или религиозной идентичности может изнутри «взорвать» ее, особо важна общественная (социальная) идентификация, хотя нельзя пренебрегать определенными формами национальной идентификации.

Исследование проблем русской идентичности дает основание выделять ее цивилизационную составляющую как форму особого понятийного единства, актуальную для современного российского массового сознания. В настоящее время растет число исследований по проблемам Российской цивилизации, ее вклада в мировую культуру, ее места среди других цивилизаций мира, включая Евро-Атлантическую, Китайскую, Индийскую и другие [3; 5; 20–23]. Об особенностях Российской цивилизации говорит и президент России В. В. Путин [24]. Народы России, в том числе государствообразующий русский народ, остро ощущают потребность в определении своей цивилизационной идентичности, базирующейся на этнической, религиозной, культурной и социальной составляющих. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, выступая на XXII Всемирном Русском Народном Соборе, отметил важность поставленных вопросов. Он отвергает мнение, что постановка этого вопроса может привести к изоляционизму или мании величия России и ее народов: «Вопрос о цивилизационной идентичности – это не вопрос какого-то изоляционизма, или превосходства, или противопоставления себя остальному миру. Это, прежде всего, вопрос единства нашего цивилизационного пространства, во многом совпадающего с канонической территорией нашей Церкви, где живут представители различных государств, национальностей и вероисповеданий»¹. Патриарх Кирилл очень точно подметил, что сплочение народа, его цивилизационное единство необходимо создавать на основе единых базисных ценностей, которые определяют социальные

¹ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXII Всемирного Русского Народного Собора // Правозащитный центр ВРНС. Режим доступа: https://ruskline.ru/news_rl/2018/11/09/russkaya_ideya_v_otrazhenii_xxii_vsemirnogo_russkogo_narodnogo_sobora (дата обращения: 02.11.2019).

идеалы народов России. «Общность исторической судьбы, – отмечает Патриарх Кирилл, – многовековой обмен культурными достижениями, опыт совместной борьбы с захватчиками сплотил людей на базе единых ценностей, вытекающих из нравственного учения Православной Церкви и других традиционных религий. Эти ценности определяют и социальный идеал, который был обозначен на Соборе как солидарное общество, которое основано на взаимопомощи, на сотрудничестве, а не на жесткой конкуренции и "естественном отборе"»². Решение актуальных проблем цивилизационной идентичности помогает отдельным людям и в целом народам России лучше понимать себя, свои пути развития, своих друзей, партнеров, а также конкурентов на международной арене. Отождествление человека, народа с общим делом, общей идеей развития возможно тогда, когда все опираются на одни общие базисные ценности, которые определяют единые цели и задачи их развития на перспективу.

К базисным ценностям народов России относятся семья, справедливость, мир, свобода, единство, нравственность, достоинство, честность, патриотизм, солидарность, милосердие, культура и национальные традиции, трудолюбие, самоограниченность и жертвенность. Данные базовые ценности были определены на заседании XV Всемирного Русского Народного Собора (2011) и в настоящее время являются ориентиром для политической, экономической, культурной, образовательной и воспитательной работы народа, его лучших представителей.

В России живет очень много разных народов, исповедующих разные религии, являющихся приверженцами разных культурных и этнических традиций. Как примирить и согласовать их интересы, цели, потребности в общем деле? Только солидарное общество может гармонизировать межнациональные, межконфессиональные и социальные отношения в России. Такая гармонизация отношений возможна только при соборном устройстве Российского общества с ориентацией на базисные ценности. Другие формы интеграции в России возможны, но они менее эффективны, контрпродуктивны и являются источником новых противоречий и конфликтов.

В современной России поиск цивилизационной идентичности идет на личностном и коллективном (этническом, религиозном, культурном) уровнях. Он выражается также в необходимости нахождения адекватных ответов народа, ее элиты на нарождающиеся глобальные вызовы новой эпохи, где технологическое и техническое превосходство цивилизаций будет играть немаловажную роль. Попытки российской элиты и народов России найти эти ответы в рамках чужой и чуждой русской культуре Евро-Атлантической цивилизации оказались неудачными. Россия столкнулась, во-первых, с искусственным неприятием всего русского, российского на Западе и, во-вторых, с грубой экспансией Запада на территории традиционного русского влияния. Запад перестал считаться с Россией, слушать ее, ее народы

в вопросах политической, культурной, стратегической повестки. Западу нужна не сильная, равноправная, суверенная Россия, а вассальное рыхлое государственное устройство с населением в 50 млн человек (об этом говорят ряд государственных деятелей высокого ранга). Такие планы вынашивают только те, кто крайне враждебно относится к России, ее истории и народам, ибо их реализация возможна только в результате развязывания страшной войны и геноцида. Тем не менее эти взгляды публично высказываются именно на Западе. Поэтому осознание своей цивилизационной миссии российским обществом сопряжено с затянувшимся внутренним конфликтом ценностей. Эту особенность А. А. Кара-Мурза назвал «дуальной идентичностью». По его мнению, «европейская цивилизационная и евразийская геополитическая идентификация России, являются не просто разными, а именно двумя неразрывно связанными сторонами ее общего самоопределения в мире, требующие органичного согласования» [3, с. 122].

Определение российской цивилизационной идентичности в настоящее время имеет особый смысл, ибо связано с вопросами сохранения страны как самостоятельной геополитической, социокультурной и цивилизационной единицы, а также всех форм суверенитета (духовного, экономического, политического, культурного) и своего пути развития. Н. В. Загладин, рассуждая о проблемах цивилизационной принадлежности России, задает вопросы: является Россия периферией Европы и одновременно форпостом европейской культуры на Востоке, или частью Азии, в отдельные периоды истории стремящейся к европеизации, но за европейским фасадом скрывающая восточную сущность, или самодостаточной и уникальной цивилизационной общностью. Или же Россия синтезирует черты Востока и Запада [25]. Эта проблема несколько веков волнует умы российских руководителей и мыслителей. Длительность этой дискуссии свидетельствует, что цивилизационная проблема России еще не нашла своего окончательного решения и оформления. Полагаем, что Российская цивилизация должна быть такой, какая есть: гибкой, восприимчивой к влияниям, но сохраняющей свой цивилизационный код. Появляются новые идеи Российской цивилизации, а следовательно и новые формы идентичности. Так, по мнению А. В. Щипкова, выступившего на XII Всемирном Русском Народном Соборе, Россия должна занимать не одну из сторон в дихотомии *Восток – Запад* или *Север – Юг*, а стать одним из центров нарождающейся новой нематериальной цивилизации. Эта концепция вписывается в стратегию многополярного мира, которая поддерживается российской политической и культурной научной элитой.

Каждое поколение рассматривает проблемы цивилизационной идентичности в новом аспекте, ибо каждый исторический этап добавляет новые неповторимые черты. Прав А. С. Панарин в том, что «драма нашей (русской – Е. К.) идентичности связана с тем, что она с самого начала носила не натуралистический характер, не довольствовалась

² Там же.

наличностями этнического, географического и административно-державного толка, а являлась по преимуществу ценностно-нормативной, духовной» [26, с. 7]. Духовный выбор определил путь России на тысячелетия, поэтому духовность является основой русской культуры и важнейшей базовой ценностью русского и других ее народов [20]. Поэтому Россия всегда искала родственные души во многих регионах мира. Византия, Европа, Евразия – вот некоторые векторы ее поисков. И ближе всего, роднее для русского ума, души и сердца оказалась Византия. Россия многое взяла из византийского опыта, переработала его и пошла дальше в своем развитии, что нашло свое отражение в учениях о симфонии, соборности общественного устройства, а также в концепциях «Москва – третий Рим», «Самодержавие. Православие. Народность». В настоящее время существует острая потребность российского общества в новой этногосударственной идее, которая бы сформулировала цели развития на столетия вперед. Это с одной стороны. С другой стороны, как отмечает А. С. Панарин, народы должны были выйти за пределы «натуралистического характера» поисков цивилизационной идентичности, строить прочный каркас своей цивилизации, который придавал бы ей устойчивость под воздействием всякого рода воздействий внешних сил. Эта задача для сегодняшних поколений национальной элиты России, которая до сих пор не определилась, не нашла своего решения. Таким каркасом могла стать бы ЕврАзЭС или другие наднациональные образования на евразийском пространстве. Эти наднациональные образования должны быть связаны как с Европой, так и с Азией одновременно.

Русская национально-цивилизационная идентичность характеризуется особой, отличной от западной системой социокультурных ценностей и норм поведения индивидов, групп, сообществ, которые опираются на духовные основания. Их отличает особое самовосприятие принадлежащих к данным группам и общностям индивидов, понимание своего места в мире. Евро-Атлантическая цивилизация в своих основах опирается на новейшие технологии, новации, технические достижения. Ее превосходство по этим основаниям над всем остальным миром преподносится как универсальные достижения не только Евро-Атлантической, но и мировой цивилизации, что не характерно для Российской цивилизации. По мнению В. И. Пантина, национально-цивилизационная идентичность есть «отождествление или соотнесение себя индивидами с определенной национально-цивилизационной общностью, которая имеет черты как нации, так и цивилизации, или является промежуточной между нацией или цивилизацией» [27, с. 116]. Поэтому русский и другие народы России не хотят отождествлять себя с теми культурными процессами, которые наблюдаются сейчас в Евро-Атлантике, особенно в области формирования семейных отношений, государственного и общественного устройства, духовности и базисных ценностей. Они сохранили

свои национальные, культурные и религиозные ценности, которые вписываются в систему базисных. Особенно они не хотят европейских новаций в области гендерных отношений, заключающихся в стирании граней между полами, однополым воспитании, размывании семейных ценностей, доминировании евроцентристских подходов в отношении культуры, политики и экономики. Поэтому ими игнорируется идеология двойных стандартов (что годно для себя, то негодно для других) и др. Евро-Атлантическую цивилизацию покинул Дух, и телесная культура, несмотря на духовное влияние католицизма и протестантизма, стала доминировать везде и во всем.

Российская цивилизация – это традиционная семья, Православная церковь и сильное государство, традиционная культура, общинное устройство жизни, внутренний универсализм и самодостаточность, содержанием которых выступают базисные ценности. В Российскую соборную цивилизацию органически встраиваются другие религии (ислам, буддизм, иудаизм), культуры народов России, этнические традиционные системы. В остальном Россия может и должна перенимать передовой технологический, технический, коммуникативный опыт, отдельные культурные образцы как Евро-Атлантической, так и восточных цивилизаций, не посягая при этом на свой цивилизационный код. Например, в области разработки искусственного интеллекта или генома человека, проникновения в тайны материи или изучения горизонтов Вселенной. Так, президент России, выступая 30 мая 2019 г. на совещании по развитию технологий в области искусственного интеллекта, отметил: искусственный интеллект – это «одно из ключевых направлений технологического развития, которые определяют и будут определять будущее всего мира. <...> При этом борьба за технологическое лидерство, прежде всего в сфере искусственного интеллекта, ... уже стала полем глобальной конкуренции. Скорость создания новых продуктов и решений растет в геометрической прогрессии, по экспоненте. ...если кто-то сможет обеспечить монополию в сфере искусственного интеллекта, – ну последствия нам всем понятны, – тот станет властелином мира»³. Поэтому Россия не может допустить превосходства Запада в этой области. Лидерство в этой сфере усилит позиции России в решении вопросов цивилизационной идентичности человека и общностей, поможет поднять уровень развития культуры.

В анализе рассматриваемого феномена важным ориентиром выступает определение цивилизационной идентичности как принадлежности индивида, социальной группы, этноса или государства к определенной культуре на ее цивилизационной стадии, предложенное В. Л. Цымбурским [23]. На наш взгляд, цивилизационная идентичность России обусловлена тем, что, во-первых, Россия расположена в Европе и в Азии одновременно, она полиэтнична и поликонфессиональна, располагается на огромной территории и граничит с большим количеством народов и культур.

³ Совещание по вопросам развития технологий в области искусственного интеллекта // Президент России. 30.05.2019. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/60630> (дата обращения: 02.11.2019).

Во-вторых, Россия вынуждена связывать огромные пространства, разнородные культуры и религии в единое общее дело, что возможно только при наличии сильной идеи, ориентирующей на базисные ценности, и сильной и справедливой власти, которая позволяет народам определиться в формах управления своей территорией. Такое сложное соотношение властей возможно в рамках их симфонии. Специфика русской цивилизационной идентичности состоит в том, что она есть высший уровень социальной и культурной идентичности. В ее основе лежит: а) осознание культурно-исторической общности группы близких народов, включенных в Русский мир или православный контекст; б) включенность в некий духовный контекст народов, придерживающихся очень разных культурных и религиозных традиций. Духовность других народов отличается от русской и православной, она представлена в форме ислама, буддизма, протестантизма, языческих верований народов Севера. Понятие *цивилизационная идентичность* раскрывает совокупность стержневых системообразующих элементов, структурирующих и удерживающих целое. Цивилизационная идентичность есть самоотождествленность к тем или иным свойствам культур России, находящимся на высшей стадии развития.

Став одним из духовных центров мира, Россия имеет реальную возможность утверждения нематериальной цивилизации. Модель потребительского общества исчерпала себя и имеет в перспективе все шансы на провал. Экономическая экспансия Евро-Атлантической цивилизации, война с природной средой делают ее опасной для будущего человечества. Россия может предложить модель неэкономического развития и стать притяжением сил. Неэкономика – это альтернатива западному пути развития.

Анализируя обозначенную проблему, мы полностью разделяем вывод В. И. Пантина, что Россия вбирает в себя позитивное от Запада и Востока. Но этот процесс порождает и многочисленные противоречия, которые необходимо вовремя замечать и разрешать на путях российского цивилизационного кода. Автор отмечает: «то обстоятельство, что Россия в географическом, историческом культурно-цивилизационном и геополитическом плане сочетает в себе черты как Запада, так и Востока, как Европы, так и Азии, во многом обуславливает весьма сложный, противоречивый характер формирования русской национально-цивилизационной идентичности» [28, с. 126]. В этом заключается гибкость русской культуры, но, с другой стороны, трудность выбора путей развития в изменяющейся обстановке глобального мира. Поэтому Россия качается из стороны в сторону. Либеральная модель Запада в России не приживается, более того – отторгается. Российская идентичность больше связана не с обустройством Дома, а с психологией Топо́са – ориентацией на обустройство пространства для цивилизационного строительства.

В настоящее время Россия переживает кризис цивилизационной идентичности, связанный с последствиями крушения советской цивилизации и, как следствие, ослабления духовных скреп, традиций семьи и государственного

управления. Отсюда и метания политической элиты: то они бросаются в «объятия» Евро-Атлантической цивилизации, то дистанцируются от нее, говорят о суверенности России. Метание российской элиты дезориентирует народы, ослабляет процессы формирования цивилизационной идентичности как у отдельных людей, так и у больших социальных общностей (партий, наций и пр.).

Сложившийся кризис общероссийской идентичности – это, прежде всего, неверный выбор путей развития культур в предшествующие годы, а в настоящее время связанный со сложностями преодоления исторических ошибок. Это конфликт с новыми реалиями, повлекший за собой процесс отказа от прежних социальных ролей, национальных и религиозных самоопределений и идеологических образов. Современный кризис цивилизационной идентификации связан с попытками создания новой идеологизированной цивилизации, в плену которой до сих пор находятся многие народы и их культуры, а также с трудностями возрождения традиционной Российской цивилизации, Русского мира. Ряд народов, ранее входивших в Российскую империю, затем СССР, соблазненные ценностями Евро-Атлантической цивилизации, стали рвать отношения с Россией, отвергать ее идеалы, путь и ценности. Причем делать это демонстративно, положив в основу своей мотивации идеологию русофобии. Оказалось, что Россия виновата во всех нынешних бедах. Подвергается сомнению все: путь развития, культура, братство народов в угоду кучке людей, пропагандирующих путь в Евро-Атлантическую цивилизацию. Все это актуализирует проблему воссоздания целостности общероссийского «мы» с учетом его цивилизационных особенностей. Представления о цивилизационной принадлежности и соответствующие образы, идеалы и цели идентичности влияют на формирование ценностных ориентаций, связанных с восприятием места и роли России в современном мире.

У некоторых российских мыслителей и политиков возникают иллюзии относительно устойчивости прямо противоположных сил, удерживающих Русскую цивилизацию от распада. Они говорят об эрозии этих сил. История показала, что все попытки реформирования русской культуры, в частности, политической, управленческой, экономической (особенно в высших ее эшелонах), по лекалам Евро-Атлантизма, т. е. одного мирового полюса, приводит не к усилению русской культуры, а к ее разрушению. Русская культура стояла на сильном Духе, сильной воле государства и солидарности народа, объединенного общим делом и Русской идеей. Поэтому заимствование либеральных ценностей Евро-Атлантической цивилизации и бездумный перенос их на Российскую почву приводил и ведет сейчас не к развитию, а к деградации и распаду традиционных культур, обнищанию народов России. Восточные же цивилизации замыкаются в себе, развиваются за счет внутренних ресурсов, они открыты сотрудничеству и взаимодействию.

Цивилизационная идентичность (уровень идентификации) отражается в отождествлении каждого конкретного человека, группы людей, народов с их местом, ролью, системой

связей и отношений в определенной культуре, которые являются цементирующей силой цивилизации. Движущей силой цивилизации выступает крупная межэтническая мегаобщность людей, длительно проживающих в одном регионе, основанная на единстве исторической коллективной судьбы разных народов, взаимосвязанных социокультурными ценностями, нормами и идеалами, а также на общем деле, на одном пути жизни и творчества, на единой государственной идее. При всем культурном, религиозном, этническом многообразии народов, проживающих в России, у них общая цель и идея жизни и творчества. Реализуя эти цели, стремясь к общим делам, люди и большие общности ощущают свою сопричастность к достижениям страны, культуре народов на эмоциональном и логическом уровнях. Цивилизационную идентичность необходимо рассматривать на трех уровнях: государственном, общественном и личностном. К трем уровням безопасности в категории «цивилизационной идентичности как символической системы, обеспечивающей целостность и гармоничность в культурно-историческом развитии общества, государства и человека», А. А. Мишучков относит уровень безопасности государства, общества и личности [5, с. 246].

Умело вплетенная в систему многоуровневой идентичности цивилизационная идентичность становится важным ресурсом интеграции государства, общества, национальных, конфессиональных, профессиональных культур и человека. Цивилизационная идентичность, как и другие уровни идентичности (национальная, этническая, религиозная), демонстрирует многообразие форм развивающегося социума.

Сведение к трем ведущим факторам цивилизационной идентичности, т. е. православной духовности, традиционной семье и государственности, правильно, но недостаточно. Об этом свидетельствуют исследования других философов. Например, А. В. Щипков пишет, что элементами цивилизационного кода «помимо симфонического можно считать общинность, стихийную эгоитарность, этатизм и внутренний универсализм, получивший отражение и в идеях "всечеловечности" и в политических проекциях идей соборности. Другое важное качество – континуальность, способность вписывать в единый ценностный контекст разные национальные культуры. В данном случае более уместным будет сравнение не с пресловутым "плавильным котлом", а с мозаикой, где каждый элемент – часть целого, которая, однако, не растворяется в нем, а сохраняет автономную ценность. Именно эта сторона византийской цивилизации сделала ее библией христианского наследия» [29, с. 30]. Особое внимание А. В. Щипков уделяет стилю мышления. Он считает, что иконичность, т. е. образность мышления, является важнейшей характеристикой русскости: «Особого упоминания требует иконичность русско-византийского мышления, которая предполагает, что земной мир, включая и общество, есть лишь "образ" высшей реальности, реальности должной, то есть ее рисунок, икона. Данный принцип воплощен и в иконописи, и в крестово-купольной стилистике православного храмового зодчества ("Образ неба на земле", пространство храма как "икона" собственно

Рая – в отличие от бесконечной устремленности к нему готических соборов). Социальная проекция иконичности – это соборность, в частности, соборная сотерия, отношение к общественной жизни как общему деланию» [29, с. 32]. Российская цивилизация несет в себе характеристики, которые говорят о ее гибкости, приспособляемости, устойчивости и динамичности. Но эти характеристики несут несколько другой смысл, чем вкладывают в них западные мыслители и их сторонники евроцентризма в России. Российская цивилизация обладает внутренними универсальными и системными характеристиками, благодаря которым она имеет полноту, завершенность и собственную динамику развития и ее можно поставить в один ряд с такими цивилизациями, как Китайская, Индийская, Евро-Атлантическая и др. Российская цивилизация мозаична, в ней каждый элемент имеет свою динамику развития, которая гармонично вписывается в общую динамику развития системы в целом. Государственная власть поэтому должна не только заниматься системными характеристиками, например макроэкономической, но и связью системы с элементами: больше заниматься согласованием динамики развития целого и частей с тем, чтобы не «разнесло» целое из-за противоречий неравномерного развития элементов, как это случилось не раз в истории России.

Россия встала на путь самосознания и самопознания, искания ответов на актуальные геополитические вопросы на пути самобытного собственного развития. Россия все больше и больше начинает осознавать тот факт, что европоцентристская концепция мирового порядка, основанная на господстве локальной Евро-Атлантической цивилизации над «дикими народами» Востока, Юга и России, все больше и больше утрачивает свое влияние. Более того, Евро-Атлантическая цивилизация становится все более агрессивной, ее сопротивление будет нарастать во всех частях земного шара. Центрами притяжения становятся Китай, Индия, Бразилия, Саудовская Аравия, ЮАР и другие страны, культура и экономика которых развивается опережающими, по сравнению с общемировыми, темпами. Россия сосредотачивается и постепенно восстанавливает свои геополитические и культурные позиции в мире, стремится обеспечить свое устойчивое экономическое развитие. Она выступает за такой мировой порядок, который будет строиться на многополярности, где существует не только Евро-Атлантический центр влияния во главе с США, но и другие, такие как Россия, Китай, Индия, Бразилия, Мексика, Индонезия.

Заключение

Россия напряженно ищет выход из цивилизационного тупика, навязанного ей внешними и внутренними европоцентристами, она наконец обратила внимание и на азиатский вектор развития. Россия стала активно участвовать в интеграционных процессах в мире (БРИКС), в Азии (ШОС, ЕврАзЭС). Но глобалистские тенденции усиливаются, давление на Россию стран Запада переходит в новую фазу. Чтобы обеспечить цивилизационную идентификацию России, необходима четко продуманная идеология,

вытекающая из цивилизационного кода России и ее национальной идеи. В Конституцию РФ необходимо внести изменения в части принципов государственной идеологии Российской цивилизации, закрепить ее евразийский характер. Отсутствие идеологии в настоящее время – угроза национальной безопасности России.

Определение евразийской идеологии создаст новые возможности для определения цивилизационной идентичности граждан России, отдельных групп населения и больших сообществ. Эта позиция не противоречит двунаправленности России в сторону Европы и Азии, что дает возможность

определять для нее азиатско-европейское направление как важнейшее. Россия – середина евразийского вектора развития, ей предназначено соединять Европу и Азию в одно геополитическое пространство от Лиссабона до Джакарты, от Дели до Дикси. В это геополитическое пространство не вписывается США. Россия, Китай, Индия, Индонезия, Бразилия, ЮАР наряду с США и Евросоюзом должны быть равноправными полюсами влияния в многополярном будущем нового мира. Формирование русской этно-цивилизационной идентичности с учетом вышесказанного и есть один из проектов преодоления кризиса цивилизационной идентичности России.

Литература

1. Расторгуев В. Н. Цивилизационный раскол: причины и геополитический фон // Вестник Экспертного центра ВРНС. 2016. № 1. С. 69–82.
2. Жаде З. А. Цивилизационная идентичность России в глобализирующемся мире // Человек. Сообщество. Управление. 2007. № 1. С. 78–88.
3. Кара-Мурза А. А. Кризис идентичности в современной России: возможности преодоления // Реформаторские идеи в социальном развитии России / отв. ред. С. А. Никольский. М.: ИФ РАН, 1998. С. 108–124.
4. Розанова А. А. Современный культурно-цивилизационный кризис: опыт культурологического анализа: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2004. 23 с.
5. Мишучков А. А. Цивилизационная идентичность в системе общенациональной безопасности России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 11. С. 244–250.
6. Кузнецов К. А., Щелин П. А. Национальная идентичность и устойчивая государственность // Сравнительная политика. 2014. Т. 5. № 1. С. 31–36.
7. Алибегитов Ш. А., Волков В. А. Цивилизационная идентичность России как вектор современной государственной политики // Управленческое консультирование. 2016. № 5. С. 19–24.
8. Путрик Ю. С. К вопросу об измеряемости цивилизационных ценностей как компонента формирования брендов обширных территорий // Культурологический журнал. 2018. № 1. Режим доступа: http://cr-journal.ru/rus/journals/430.html&j_id%3D34 (дата обращения: 02.11.2019).
9. Савин С. Д., Касабуцкая М. С. Общенациональные российские ценности в контексте формирования коллективной идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12. № 1. С. 82–97. DOI: 10.21638/spbu12.2019.106
10. Тишков В. А. Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа. СПб.: СПбГУП, 2010. 25 с.
11. Осянин А. Н. Национальная идентичность российского общества: социологический аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 1. С. 65–72.
12. Общественные трансформации и цивилизационная идентичность России / под ред. С. Р. Аблеева, П. П. Марченя. М.: Соционет, 2017. 30 с.
13. Костина А. В. Цивилизационная идентичность России: вызовы и ответы // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2. С. 138–152. DOI: 10.17805/zpu.2016.2.12
14. Холмогоров Е. С. Русская цивилизация. Категории понимания // Тетради по консерватизму. 2016. № 3. С. 39–63.
15. Лексин В. Н. Судьбы цивилизации и русский вопрос: опыт системной диагностики. М.: ЛЕНАНД, 2016. 794 с.
16. Лексин В. Н. Русская цивилизация: опыт системной диагностики // Мир России. 2012. Т. 21. № 4. С. 3–39.
17. Литвинцева Г. Ю., Пашедко Ю. М. Русская культура как основа национальной идентичности // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 11-1. С. 31–33. DOI: 10.23670/IRJ.2017.65.018
18. Меттан Г. Запад – Россия: тысячелетняя война: история русофобии от Карла Великого до украинского кризиса / пер. М. Аннинской, С. Булгаковой. М.: Паулсен, 2016. 462 с.
19. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. и общ. ред. А. В. Толстых. М.: Прогресс, 1996. 342 с.
20. Каргаполов Е. П. Введение в культурологию. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2002. 325 с.
21. Межуев Б. В. Есть ли у России свой «цивилизационный код», и в чем он может заключаться? // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 35–43. DOI: 10.31857/S004287440000221-8
22. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: ЭКСМО; Алгоритм, 2003. 541 с.
23. Цымбурский В. Л. Идентичность и цивилизация // Новая философская энциклопедия. В 4 т. / под ред. В. С. Степина. М.: Мысль, 2001. Т. 2. С. 80.
24. Путин В. В. Россия сосредотачивается. Ориентиры. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. 128 с.

25. Загладин Н. В. Национально-цивилизационная идентичность России: история и современность // Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании в контексте модернизации / под ред. Н. В. Загладина. М.: ИМЭМО РАН, 2004. С. 15–24.
26. Панарин А. С. Введение в политологию. М.: Новая шк., 1994. 317 с.
27. Пантин В. И. Национально-цивилизационная идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности. Т. 1. Идентичность как категория политической науки / отв. ред. И. С. Семенов. М.: РОССПЭН, 2012. С. 116–119.
28. Пантин В. И. Национально-цивилизационная идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности. Т. 2. Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / отв. ред. И. С. Семенов. М.: РОССПЭН, 2012. С. 114–132.
29. Щипков А. В. Понятие «код» в рамках современного цивилизационного подхода // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 28–34. DOI: 10.31857/S004287440000220-7

original article

Civilizational Identity of Russia: Problems and Solutions

Evgeniy P. Kargaplov ^{a, @, ID}^a Khanty-Mansiysk State Medical Academy, Russia, Khanty-Mansiysk

@ ep.kargaplov@hmgma.ru

^{ID} <https://orcid.org/0000-0002-1368-1840>

Received 23.12.2019. Accepted 25.02.2020.

Abstract: The research featured the problems of civilizational identification of Russia as affected by global and local factors. Russian national identity is part of the civilizational identity. It is a specific feature of the Russian people associated with faith, language, historical memory, a sense of justice, etc. The forms of Russian civilizational identity include collegiality, etatism, a symphony of authorities, traditional family, and Orthodox faith. Thus, the civilizational identity and future of Russia are not connected with Western values: they depend on the strategy of internal self-development and the search for civilizational development based on traditional values. The main research objective was to describe the Russian civilizational code and forms of Russian civilizational identity in the situation of aggravated political, economic, and cultural contradictions between the Euro-Atlantic and Eastern civilizations. The paper describes the place of Russian civilization among world civilizations. The author analyzed the difficulties and problems of Russian civilizational identity. The research was based on the civilizational approach to the place of Russia in the global processes and the processes of civilizational identification.

Keywords: Russian civilization, Russian civilizational identity, Euro-Atlantic civilization, basic values of Russia, nation, collegiality

For citation: Kargaplov E. P. Civilizational Identity of Russia: Problems and Solutions. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2020, 4(1): 61–69. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-1-61-69>

References

1. Rastorguev V. N. Civilization split: causes and geopolitical background. *Vestnik Ekspertnogo tsentra VRNS*, 2016, (1): 69–82. (In Russ.)
2. Zhade Z. A. Civilizational identity of Russia in the globalizing world. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, 2007, (1): 78–88. (In Russ.)
3. Kara-Murza A. A. The crisis of identity in modern Russia: possibilities for overcoming. *Reformed ideas in the social development of Russia*, ed. Nikolsky S. A. Moscow: IF RAN, 1998, 108–124. (In Russ.)
4. Rozanova A. A. *The current cultural and civilizational crisis: the experience of cultural analysis*. Cand. Philos. Sci. Diss. Abstr. Tomsk, 2004, 23. (In Russ.)
5. Mishuchkov A. A. Civilization identity in system of national safety of Russia. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, (11): 244–250. (In Russ.)
6. Kuznetsov K. A., Tschelin P. A. National identity and the sustainability of state. *Comparative Politics Russia*, 2014, 5(1): 31–36. (In Russ.)
7. Alybegilov Sh. A., Volkov V. A. Civilization identity of Russia as vector of a modern state policy. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2016, (5): 19–24. (In Russ.)

8. Putrik Yu. S. To the question on the measurement of civilizational values as a component for the formation of brands of the wide territories. *Kulturologicheskii zhurnal*, 2018, (1). Available at: http://cr-journal.ru/rus/journals/430.html&j_id%3D34 (accessed 02.11.2019). (In Russ.)
9. Savin S. D., Kasabutskaya M. S. Russian national values in terms of the development of collective identity. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya*, 2019, 12(1): 82–97. (In Russ.) DOI: 10.21638/spbu.2019.106
10. Tishkov V. A. *National identity and spiritual and cultural values of the Russian people*. St. Petersburg: SPbGUP, 2010, 25. (In Russ.)
11. Osyenin A. N. National identity of the Russian society: a sociological aspect. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsialnye nauki*, 2019, (1): 65–72. (In Russ.)
12. *Social transformations and civilizational identity of Russia*, eds. Ableev S. R., Marchenia P. P. Moscow: Sotsionet, 2017, 30. (In Russ.)
13. Kostina A. V. Russia's civilizational identity: challenges and responses. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2016, (2): 138–152. (In Russ.) DOI: 10.17805/zpu.2016.2.12
14. Kholmogorov Ye. S. Russian civilization. Category of conception. *Tetradi po konservatizmu*, 2016, (3): 39–63. (In Russ.)
15. Leksin V. N. *The fate of civilization and the Russian question: the experience of system diagnostics*. Moscow: LENAND, 2016, 800. (In Russ.)
16. Leksin V. N. The Russian civilization: a case for system diagnostics. *Mir Rossii*, 2012, 21(4): 3–39. (In Russ.)
17. Litvintseva G. Yu., Pashedko Yu. M. Russian culture as a basis of national identity of Russians. *Mezhdunarodnij nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, 2017, (11-1): 31–33. (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2017.65.018
18. Mettan G. *West – Russia. A thousand years' war*, tr. Anninskaia M., Bulgakova S. Moscow: Paulsen, 2016, 462. (In Russ.)
19. Erikson E. *Identity: youth and crisis*, tr. Tolstykh A. V. Moscow: Progress, 1996, 342. (In Russ.)
20. Kargapolov E. P. *Introduction to cultural studies*. Khanty-Mansiysk: Poligrafist, 2002, 325. (In Russ.)
21. Mezhuev B. V. Does Russia have its own civilizational code, and what can it be? *Voprosy filosofii*, 2018, (7): 35–43. (In Russ.) DOI: 10.31857/S004287440000221-8
22. Panarin A. S. *Orthodox civilization in the global world*. Moscow: EKSMO; Algoritm, 2003, 541. (In Russ.)
23. Tsymburskii V. L. Identity and civilization. *New philosophical encyclopedia*, ed. Stepin V. S. Moscow: Mysl, 2001, vol. 2, 80. (In Russ.)
24. Putin V. V. *Russia is focusing. Landmarks*. Moscow: OLMA Media Grupp, 2012, 128. (In Russ.)
25. Zagladin N. V. National-civilizational identity of Russia: history and modernity. *Search for national-civilizational identity and the concept of the "special way" in the Russian mass consciousness in the context of modernization*, ed. Zagladin N. V. Moscow: IMEMO RAN, 2004, 15–24. (In Russ.)
26. Panarin A. S. *Introduction to political science*. Moscow: Novaia shk., 1994, 317. (In Russ.)
27. Pantin V. I. National-civilizational identity. *Political identity and politics of identity. Vol. 1. Identity as a category of political science*, ed. I. S. Semenenko. Moscow: ROSSPEN, 2012, 116–119. (In Russ.)
28. Pantin V. I. National-civilizational identity. *Political identity and politics of identity. Vol. 2. Identity and socio-political change in the 21st century*, ed. I. S. Semenenko. Moscow: ROSSPEN, 2012, 114–132. (In Russ.)
29. Shchipkov A. V. The concept of code in the modern civilizational approach. *Voprosy filosofii*, 2018, (7): 28–34. DOI: 10.31857/S004287440000220-7